

МИЛАНА
ЛОТОС

РАЗВОД

Верну твою любовь

Милана Лотос

Развод. Верну твою любовь

<https://litres.ru/74204527>

Аннотация

Когда мы ехали на день рождения мужа в снятый к празднику коттедж, я даже не подозревала, как закончится вечер... Финал был фееричным - я застала мужа на моей школьной подруге. В сауне, голым, с завязанными глазами. И что теперь делать? Всего за час до этого тест на беременность показал две полоски.

В тексте есть: ♥# герои, у которых завалялись в шкафу пара скелетов ♥# очень эмоционально ♥# предательство и месть подруги ♥# преодоление трудностей ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1. Две полоски.	4
Глава 2. Ох, уж эта сауна...	11
Глава 3. Насмотрелся. Больше не увидишь.	19
Глава 4. Слишком много слёз	26
Глава 5. Катись к чёрту ворон!	33
Глава 6. Мой отец.	40
Глава 7. Разговор с мамой и сестрой.	46
Глава 8. Воспоминания... размышления.	52
Глава 9. День свадьбы.	57
Глава 10. Ренат	63
Глава 11. Виктор Карпов - местная знаменитость.	69
Глава 12. Стереотипы от мамы.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1. Две полоски.

– Душа моя, ты там долго? - Услышала я низкий голос мужа с первого этажа нашей двухуровневой квартиры.

– Сейчас иду, родной! - Ответила Ренату и снова взглянула на тест, лежащий в моей ладони. Две полоски. Две. Не одна, а две.

Не может быть!

Мы так долго этого ждали, так мечтали об этом. Целых пять лет. И вот, наконец, Бог услышал мои молитвы. Надо рассказать мужу. Прямо сейчас.

Поднялась с велюровой банкетки и подошла к зеркалу в ванной комнате. Посмотрела на себя и увидела, слёзы в глазах.

– Нет, так не пойдёт.

Достала ватные спонжи из ящика под зеркалом и привела себя в порядок. Расчесала каштановые волосы, нанесла пальчиком жидкий блеск для губ и сбрызнула кожу шеи и запястий любимыми духами с ароматом жасмина и чайной розы. Эти духи мне подарил Ренат на нашу годовщину и я не изменяла этим духам. Словно они стали моей второй кожей.

Самые любимые, нежные и благородные. То же самое я могла сказать про своего мужа, которого любила всем сердцем и душой.

Сжала тест на беременность в руке и положила в сумочку, нашла красную ленту в ящичке и кинула её туда же.

Расскажу мужу чуть позже, на празднике. Это будет самый лучший подарок на его день рождения.

Сегодня Ренату исполнилось тридцать три года. Говорят, что это возраст Христа. Именно в таком возрасте человек достигает полного совершенства. А еще люди переосмысливают свою жизнь и зачастую меняют приоритеты.

И если честно, я ему заранее купила подарок, новые умные часы, которые он всё хотел, но не решался себе купить. Утверждал, что у него есть отличные швейцарские часы, которые ему подарили партнёры по бизнесу.

Подарок, конечно, шикарный, я такое не могу себе позволить, учитывая, что я не работаю.

Выйдя из ванной, спустилась по лестнице и подошла к мужу, который, облокотившись о стену, смотрел телевизор на кухне, находясь в гостиной.

– Я готова. - Прижалась к любимому и поцеловала в свежевыбритую щеку. О, этот запах. Я каждый раз сходила по нему с ума и не могла надышаться. Горький миндаль с тмином будил во мне самые смелые фантазии, и муж об этом знал.

– Нравится? - Поцеловал меня в макушку.

– Ты же знаешь. - Томно ответила я. - Если бы нас не ждали гости, мы бы точно сегодня не вышли из дома. И завтра тоже.

– Лера, - погладил мои плечи и опустился на грудь. - Ты сводишь меня с ума. Может, и правда никуда не поедем?

– Ты в своём уме? У нас забронирован домик в лесу и сауна. А Нина с Жорой наверняка уже там. А мы, - провела пальцем по его губам, - здесь.

Схватил меня и накрыл мои губы своими. Медленно раскрыл створки и проник языком. Облизал и чуть прикусил, я застонала от пьянящего удовольствия.

Как он это делает? Стоит нам остаться вдвоём, накидываемся друг на друга как голодные, прожившие в тайге люди, не знающие о существовании секса и цивилизации.

С трудом оторвавшись друг от друга, мы, взявшись за руки, пошли на выход. А через пять минут уже ехали в чёрном мерседесе моего мужа в сторону области.

День рождения моего мужа мы решили отметить за городом спонтанно.

Сначала мы хотели забронировать столик в ресторане, всё как обычно. Но тут наша общая подруга Нина вывезла, что слышала о прекрасном месте в лесу, где можно снять большой коттедж, там есть сауна, а ещё в это время года - осенью,

можно погулять по осеннему лесу и пожарить мясо на углях.

– Романтика! - Подмигнула мне Нина. - Соберёмся все вместе и отметим день рождения Рената. Всё-таки тридцать три года не каждый день исполняется.

– Ну не знаю. - Сморщился мой муж и откинулся на сиденье стула. - Я не знаю, что там за места, какой там сервис, обслуживание?

Мой муж был невероятно чистоплотным и попасть в чужое место, где, возможно, было плохо с канализацией или свежим бельём, для него равнялось катастрофе.

– Ренатик, я там была в прошлые выходные. Мы отмечали с коллегами юбилей. Отличное место. Природа, свежий воздух. А какая там сауна. - Зажмурилась. - Шик!

– Ну ладно, Нинусь, уговорила. - Согласился муж.

Но перед самым важным днём пару раз туда съездил, всё проверил и, кажется, вымуштровал весь обслуживающий персонал.

В итоге сейчас мы ехали в тихое место, под названием “Лесная благодать”. И кажется, уже подъезжали.

– Что пишет Нина? - Свернул с трассы и поехали вдоль величественных деревьев вглубь леса.

– Пишет, что стол уже накрыли, Копыловы приехали, дети устроили бедлам.

- Они всё-таки притащили их с собой! - Вспылил муж. - Просил же.
- Ну куда они их денут? Подумай.
- На пару дней могли бабушкам сдать. Не переломились бы.
- Вот ты простой. Вот будут у тебя свои дети, посмотрим, какой из наших матерей, ты сбагришь детей?
- Хм. Твоей точно. - Ухмыльнулся Ренат и припарковал мерседес на парковке, где уже стояли автомобили Копыловых и Зубовых.
- Ну, наверно. Марина Геннадьевна сразу же откажется?
- Прямо сразу?
- Зная твою маму, она найдёт причину и уплывёт в кругосветку. Она всегда так делает, чтобы сбежать от проблем.
- Не замечал подобного.
 – Вообще, не удивлена.

Мы поднялись по лестнице на веранду, открыли дверь и вошли в тёплую и светлую прихожую дома. Ароматы еды и напитков, наполнили мой нос и спустились ниже. Живот заурчал, и я поняла, что очень давно не ела.

Заглянула в гостиную и увидела своих знакомых и друзей. Нина и Жора Зубовы, Аня и Костя Копыловы.

Они разговаривали, пили напитки из стаканов, смеялись и слушали музыку. Между нами бегали двое сорванцов, малышей-погодок семьи Копыловых. Стол ломился от всевоз-

можных яств, берёзовые поленья трещали в камине и создавали невероятный уют в доме.

– Как у вас хорошо... - проворковала я и вошла к гостям.

– Ну наконец-то! Семья Вороновых в полном составе. - Засмеялся Жора и поднялся к нам. Лучший друг моего друга, был совсем не похож на Рената, ни внешне, ни внутренне. Но говорят же, что противоположности притягиваются. Это был тот самый случай. Дружба со школы, которая тянулась вот уже двадцать лет.

– Жорик, - улыбнулась я рыжему здоровяку и обняла его.

– Всем привет! - Крикнул Ренат и вошёл в гостиную. - Мы приехали последние, поэтому, видимо, комнату займём самую лоховскую.

– Ренатик, нет конечно! - Поднялась Нина в ярко-красном платье с разрезом до бедра и, подхватив под локоток моего мужа, вышла с ним из гостиной. - Пойдём, я покажу тебе ваши апартаменты.

– Да я бы и сам справился. - Чуть ошарашенно произнёс мой муж и посмотрел на меня.

Я пожала плечами, как бы говоря, это же Нинка, будто ты не знаешь.

– Знаю, как ты сам справляешься. - Проворковала подруга и пошла наверх, виляя бедрами.

Буду безмерно благодарна, если поставите книжке лайк, так я пойму, что книга вам нравится))

Инструкция, как это сделать, а также добавить книгу в библиотеку, ниже:

Это делается тут: <https://litnet.com/ru/book/razvod-vernu-tvoyu-lyubov-b453483>

Глава 2. Ох, уж эта сауна...

Когда мы собрались все за столом и начали поздравлять моего мужа, я поняла, что не хочу говорить при всех о своём положении.

Сейчас мне показалось, это настолько интимным, настолько НАШЕМ, что я решила, сказать ему об этом потом. Перед самым сном, когда мы пойдём с ним гулять по лесу, например. Под звездами, обнявшись, я скажу ему, что он станет отцом.

Муж ведь так мечтал об этом.

Мы с Ренатом часто гуляли перед сном, даже завели для этого собаку. Нашего мальчика бигля - Рикки. Прогулки по вечерам помогали нам побыть наедине друг с другом, обсудить какие-то проблемы, подышать свежим воздухом, одни плюсы. Да ещё и Рикки выгулять.

— За самого лучшего друга всех времён и народов! - Крикнул Жора и засмеялся. Он всегда смеялся. По поводу и без. Когда рассказывал анекдоты, когда слушал их, когда смотрел футбол или фильм. В общем, очень позитивный пухляш, за что мы любили его нашей небольшой компанией и улыбались его светящимся глазам и красивой белоснежной улыбке.

– Спасибо брат. - Кивнул мой муж и обнял через стол лучшего друга. - Спасибо.

Я подарила мужу умные часы, за что муж поблагодарил меня от души и поцеловал. Но я то знала, что это не все сюрпризы на сегодня. Самый главный я припасла на вечер. А ещё я привезла кружевное белое бельё, в котором сегодня буду ублажать своего мужа.

Кажется, вечер только-только начинается. Поежилась от того, что это будет самый невероятный вечер в нашей жизни.

Тосты сказаны, подарки подарены, дети уложены спать, и взрослые разбрелись по углам с бокалами розового шипучего. Кто-то пошёл в сауну, кто-то играл в бильярд в соседнем зале, а я сидела рядом со своим мужем на диване и гладила его грудь.

– Родной?

– Ууу, - пробурчал сонный муж, который так устал, что ему уже ничего не надо было.

– А у меня программа-максимум не выполнена. Пойдём прогуляемся. Я хочу тебе кое-что рассказать.

– Говори сейчас, я слушаю.

– Нет, родненький. Это сюрприз. А, может, в сауну сходим. Помоемся, погреемся, а потом голышом в бассейн занырнём.

– Голышом? - Открыл глаза муж и погладил меня по спине. Загадочно улыбнулся.

– Ага. Я так соскучилась по тебе. Последнее время ты столько работаешь, что я тебя почти не вижу. А сегодня такой день. Твой праздник и мы должны отметить его на сто баллов.

– Как в караоке? - Усмехнулся муж и, взяв с журнального столика бокал, махом его опустошил.

– Именно. Кстати, после сауны можно устроить караоке, прямо здесь. Споём парой.

– Как Лепс и Тимати? - Серьёзно спрашивает Ренат.

– Как Королёва и Николаев. - Прикалываюсь я и сажусь на мужа сверху. Чуть поднимаю узкое платье, чтобы не порвать.

– Душа моя, ты знаешь, как я люблю тебя. - Смотрит на меня снизу вверх.

– Знаю. Я тоже тебя люблю. - Запускаю пальцы в его густые тёмные волосы и целую в губы. В тот же момент он перехватывает инициативу и переворачивает меня на спину. Нависает надо мной. Целует в губы, опускается на шею, потом на ключицу.

– Эй-эй! - Кричит Жора, узнаю его по голосу. - Тут же дети. Может, вы пойдёте к себе в комнату.

– Мы в сауну собираемся. - Рычит мой муж, подхватывает меня на руки и перекидывает через плечо. Я взвизгиваю и громко смеюсь. Муж хлопает меня по попе, а я трясусь ногами. Поднимаю глаза и вижу Нину, стоящую у стола с хмурым выражением лица. Руки её сложены на груди и по лицу

видно, что она еле сдерживается.

Но я не понимаю, чем она недовольна?

– Ренат, давай я её подержу, - предлагает Жора свою помощь моему мужу.

– Зачем это? Моя добыча, никому не отдам. - Заплетающимся языком произносит муж, и я не понимаю, как так произошло, что он стал таким пьяным. Вроде всё было нормально, он шутил, разговаривал. А сейчас пару слов связать не может. – Сейчас утащу в свою пещеру и встану на страже, чтобы никто не посмел покуситься на такой лакомый кусочек. Хлопает меня еще раз по попе, и я взвизгиваю. Хлопок получается смачный.

– Ну как знаешь, - пожимает плечами Жора и я вижу, как Нина подзывает к себе мужа и даёт ему подзатыльник.

Ох! Это ужасно.

Я закрываю глаза и не представляю, чтобы я вот так дала мужу оплеуху. Одного взгляда Рената будет достаточно, чтобы я пересмотрела своё отношение на подобное.

– Милый, отпусти меня.

– Зачем это? Думаешь, я не донесу свою жену до спальни?

– До сауны.

Сползаю с его плеча, и вот мы уже под руку идём в сауну. Кажется, на воздухе ему становится лучше, но сейчас идея с сауной мне не нравится. Мы заворачиваем за угол и я вижу, что перед нами стоит бревенчатое строение, а рядом

небольшой наполненный бассейн с чистой водой. Милое дело, после жаркой сауны бухнуться в прохладную купель.

– Идём? - Он берёт меня за руку, и мы останавливаемся перед дверью.

– Может, лучше прогуляемся по лесу. А потом, когда тебе станет полегче, мы сходим в сауну.

– Я в норме. - Рычит муж и целует меня в засос. - Лера, я хочу тебя. Пойдём внутрь, иначе я сейчас взорвусь.

– Нет! - Вдруг вскрикиваю и делаю шаг назад. - Подожди меня минуточку. Я сейчас.

– Лер-р-ра-а-а! - Кричит мой муж и я понимаю, что он не в себе. Но там же сюрприз, там же положительный тест на беременность.

– Одну минуточку, родненький. Заходи в сауну, раздевайся. Сейчас твоя малышка придёт к тебе.

Несмотря на недовольное бурчание мужа, я бегу обратно в дом. Забегаю в холл и быстро бегу по лестнице в нашу комнату. Открываю дверь и чуть не запинаясь о чемодан, стоящий посреди комнаты. Темно, ничего не видно, но при свете луны, я замечаю свою сумочку, лежащую на кровати.

Хватаю её и спускаюсь на первый этаж. Замечаю, что на диване, одиноко сидит Жора и смотрит телевизор. Он какой-то грустный, на него не похоже.

– Жорик, что-то случилось?

– Нет. Всё нормально. - Поднимает на меня глаза, но смотрит словно сквозь меня. - Всё нормально.

– Я тороплюсь немного. Там это... в общем, не грусти. Мы через полчаса гулять пойдём в лес, хочешь с нами?

– Нет. Наверно, я спать пойду. Устал что-то. - Здоровяк поднимается, выключает телевизор и идёт наверх, не оглядываясь. Да что с ним случилось? Всё же хорошо было пять минут назад. Неужели, Нина его обидела. А где, кстати, Нина?

Пожимаю плечами и бегу в сауну к любимому. Как бы ему при такой жаре хуже ни стало.

Держу в руках сумочку, как самое драгоценное сокровище, и вбегаю в сауну. Раздевалка.

Дальше стол с диванчиками, на столе еда, напитки, какие-то журналы. На стенах развешаны всевозможные веники, шапки для бани, халаты и полотенца.

– Ренат, это я! - Кричу мужу и одновременно раздеваюсь. Снимаю платье и бельё. Кладу рядом с его одеждой, почему-то разбросанной. Странно.

Хотя нет, не странно, учитывая его состояние. Оборачиваюсь полотенцем, беру с собой тест и надеваю на голову шапку. Кладу туда тест.

Открываю дверь парилки и застываю на мгновение. Горячий пар ударяет мне в лицо, и я жмурюсь.

На верхней полке лежит распластавшись Нина, а над ней нависает мой муж с завязанными глазами и усердно её шпилит. Кряхтит, держит за грудь, сжимает и не останавливается.

– Что здесь происходит? - Задаю вопрос и понимаю, что слышу только себя. Голос внезапно охрип и задрожала нижняя губа. Я хватаюсь за сердце, потому что, мне кажется, оно сейчас разобьётся от той боли, которая возникла здесь и сейчас.

– Ну как тебе? - Нина сжимает своими ногами бедра моего мужа и царапает ему спину. - Нравится? - Продолжает она с издёвкой.

Я делаю шаг назад, хватаюсь за стену и всё надеюсь, когда же на меня посмотрит муж. А он всё не смотрит, занят своим делом и, кажется, хочет закончить его победителем.

– Ренат! - Кричу я. - Остановись! Ренат, что же ты делаешь, милый? Что же ты натворил?

Муж снимает повязку с глаз и смотрит на меня. Глаза его расширяются, губы сжимаются в тонкую полоску. Он проводит тыльной стороной ладони по лицу, чтобы убрать пот и только потом, всё ещё не выходя из Нины, смотрит на неё.

– Что бя... здесь происходит? Что за нах...? - Он вскакивает, ударяется головой об потолок и оседает на пол.

Я зажимаю глаза, но уже не от жара парилки, а от слёз, которыми заполнены мои глаза.

Мой любимый, мой родной человек, мой муж изменил мне и как жить дальше я не знала...

Глава 3. Насмотрелся. Больше не увидишь.

Держу полотенце дрожащими руками и выхожу из парилки. Закрываю дверь и на автомате, хватаю свою одежду и сумку. Выбегаю из сауны. Выкидываю шапку в стоящий рядом бассейн, прозрачная вода которого переливается при свете фонаря и словно зовёт опробовать её.

– Это сон? - Оглядываюсь и вижу свет в окнах сауны. Картинки измены мужа стоят перед глазами. Его красивое обнажённое тело всё в капельках пота, спортивные ноги, накачанные руки. Он идеален, а любимые ямочки на пояснице такие соблазнительные и единственное желание - коснуться их. Судорожно вздыхаю и закрываю глаза.

– Лера? - Слышу голос мужа и оборачиваюсь. Нижняя часть его тела прикрыта белоснежным полотенцем. Не отвечаю, иду дальше. Не хочу его видеть, разговаривать, слышать.

Ненавижу.

Поднимаюсь по лестнице и шарю на тумбочке в холле. Муж сюда должен был кинуть ключи от машины. Нахожу знакомый брелок со значком мерседеса, сжимаю в ладони и выхожу на улицу. Я всё ещё в полотенце, в руках у меня пла-

тые и бельё, сумочка, на ногах шлёпки.

– Лера, поджди! - Снова крик мужа. Его язык заплетается, ноги не держат. Наклюкался как баран.

Фу, отвратительно.

Да ещё изменил мне с моей подругой. Хорошо, что не с лучшей, а всего лишь с университетской. Но разве это имеет значение? Я всё видела своими глазами, как он запихивал в неё своё достоинство. Глаза вновь наполняются слезами, а боль прожигает кожу и добирается до сердца.

Но даже не это самое страшное! Нет. Самое противное то, как смотрела на меня Нинка, с каким сомнением сжимала своими ляжками бёдра моего мужа. Как гладила своими наманикюренными ноготками его спину и наверняка оставляла на нём следы. А что она мне сказала, лёжа под моим Ренатом?

– Ну как тебе? Нравится?

Её слова в сауне словно ударили ножом в сердце, и я покачнулась.

Похоже на издёвку или месть? Что я ей сделала?

За что она так со мной?

Вою, как раненая волчица, потому что не могу сдержать в себе вопль. Открываю дверь машины и забираюсь внутрь. Кладу одежду на соседнее кресло и завожу машину. Смотрю в заднее зеркало и вижу своего мужа, сидящего на ступень-

ках. Голова его опущена на грудь, он спит?

Нет! Вздрагивает, а потом заваливается набок, соскальзывает со ступенек и падает на землю.

Зажимаю ладошками рот и открываю дверь машины, срываюсь и бегу к мужу.

Пытаюсь поднять его с земли, крихчу, но у меня ничего не получается.

– Помогите! - Кричу я так, что, кажется, даже спящие дети в доме меня слышат.

– Что случилось? - Выглядывает из окна Жора и смотрит на меня.

– Ренат. Мне кажется, он умер. - Произношу это вслух, и мои колени подгибаются. Сердце пропускает удар.

– Что-о-о? - Срывается мужчина и через несколько секунд, он оказывается рядом со мной. Свет на веранде загорается, и я наконец-то вижу опухшее лицо своего мужа. По-красневшую кожу груди и рук, грязное полотенце, которое еле держится на его бёдрах.

– Надо занести его в дом. - Перехватывает его и закидывает к себе на плечи, как мешок картошки. - Лер, ты бы тоже на себя что-нибудь накинула, а то я вижу твою обнажённую грудь и, если честно не знаю теперь, как это развидеть.

Жорик улыбается, а я быстро натягиваю полотенце повыше и иду за другом мужа.

В доме Зубов кладёт моего мужа на диван, берёт со стола стакан с водой и выплёскивает на лицо Рената. Тот в момент открывает глаза и смотрит непонимающе на меня. Потом на Жорика.

– Что здесь произошло?

– Кажется, жить будет. - Произношу серьёзно и, не глядя на мужа, выхожу из гостиной.

– Лера, ты куда? - Слышу вопрос Жорика и останавливаюсь.

– Я тут вспомнила, что мы Рикки забыли накормить. - Ложь придумалась мгновенно. Отворачиваюсь под изумлённый взгляд друга мужа и покидаю дом. Остаться здесь и видеть этих людей больше не хочу.

Сажусь в машину, давлю на педаль газа и срываюсь с места.

Знать его больше не хочу. Пусть дальше сам, без меня. Как хочет?

– Кажется, отличное завершение праздника. - Руки сжимают руль до побелевших костяшек, включаю музыку на всю громкость и пою те песни, которые знаю, которые не знаю, переключаю.

– Ох, как же хочется напиться! Держись, Лера, сейчас домой приедешь и напьёшься. Да-а-а-а-а блин... - Произношу удручающе и сжимаю зубы до скрипа.

Ударяю по рулю, а потом ещё раз. Кричу в стекло мерзкие ругательства, которые знаю.

Вспоминаю, что мне нельзя.

Я же беременна!

– Беременна! А-а-а-а, да как же так? Мы ведь так ждали этого малыша, а теперь... что мне делать теперь? Что?

Приезжаю домой, открываю дверь и слышу, как из кухни бежит наш любимец - Рикки. Его когти цокает по кафельному полу, уши развиваются подобно крыльям слонёнка Дамбо, а довольная улыбка говорит о том, что он очень рад меня видеть.

– Рикки, малыш? Соскучился, да? Не ожидал увидеть меня так рано, правда?

Опускаюсь на пол рядом с псом, облакачиваюсь о стену и глажу его по голове.

– Что же мне делать дальше? - Поднимаю глаза к потолку и стону. Сил нет, что-то делать, я так устала. Посмотрела на часы. – Час ночи. Ну и куда сейчас ехать? Видимо, никуда.

Решив остаться в нашей квартире до утра, я выключаю свет и, не дойдя до спальни на втором этаже, ложусь на диване в гостиной. Подкладываю под голову подушку, укрываюсь пушистым пледом и слышу, как Рикки ложиться рядом. Он лижет мне руки, и через мгновение мы вместе засыпаем.

Проснувшись я от скрипа ключа в замочной скважине. Подняла голову, протёрла глаза и увидела его. Моего мужа. Живого и здорового.

На миг я подумала, что наверно надо было оставить его на той ступеньке умирать и

тогда он не стоял бы сейчас передо мной и не глазел на меня так, словно ничего не произошло.

– Лера... - Низкий голос, который всегда сводил меня с ума, и поднимал волоски на моей коже, сейчас показался ужасающим.

Я поднялась, поправила полотенце (ну надо же, я до сих пор в нём) и пошла в сторону лестницы.

Мне срочно захотелось принять душ и выпить горячего кофе.

– Лера! - Рывкнул муж, но я даже глазом не повела, поднимаясь по ступенькам. ОН резко подскочил и схватил меня за локоть, полотенце поехало вниз. Но не обратив на это никакого внимания, я высвободилась из его хватки и такой же кошачьей походкой продолжила путь вверх. - Ты слышишь меня? Да постой же ты. Нам надо поговорить.

– Ренат, смотри на меня. Смотри, - я повернулась к нему и провела ладонями по груди и животу, заметила, как он напрягся и его кадык дёрнулся. Глаза заволокло поволокой.

– Что ты со мной делаешь? - Протянул руку ко мне. Но я сделала шаг назад и отвернулась от него.

– Насмотрелся. Запомнил. Больше ты этого не увидишь.

Глава 4. Слишком много слёз

Капли горячей воды капали мне на кожу, стекали по лицу и смешивались со слезами. Жгучими и бессильным.,

Стирать их не было необходимости, они уносились прочь с остывающей водой в канализацию. Там, где им место.

Растирая кожу жёсткой мочалкой, старалась убрать ту грязь, в которую меня окунул мой муж и школьная подруга.

Первый был изменщиком, вторая последней мразью.

Последние пять лет, мы с Ниной не были близки, как раз после свадьбы с Ренатом между нами словно пробежала чёрная кошка, но людьми продолжали оставаться.

Мне хотелось в это верить. Но вчерашний вечер показал обратное. Эта мразь очень давно копила внутри себя яд, чтобы в один день выдать мне всю порцию разом.

Нина ненавидела меня, и это очень отчётливо читалось в её глазах. Но что я ей сделала?

Этот вопрос не давал мне покоя и от этого было противно. Словно под кожу насыпали песок, и он двигался внутри, раздражал и заставлял постоянно чесаться.

Это ощущение убивало.

Мне было больно. Мне было горько и обидно.

Никогда прежде я не испытывала подобных чувств и не знала, что делать с ними? Как жить дальше? Как разговаривать со своим мужем, после того, что я видела?

Вопросы, вопросы и ни одного вразумительного ответа. Слезы не переставали стекать по моему лицу или эта была всего лишь вода?

Выключив душ, схватила полотенце и вытерлась им насухо.

– Лера! - Услышала я тревожный голос мужа. - Ты в порядке?

Что он имеет в виду под этим вопросом?

Как могу я быть в порядке, после его измены? Он что совсем идиот?

Накинув халат на тело, а полотенце на голову, я вышла из ванной и прошла мимо мужа, сидящего на кровати и смотрящего на меня.

– Тебе что нечем заняться, кроме того, что глазеть на меня? - Раздражённо спросила, не желая смотреть ему в лицо. Зная, что хватит одного взгляда, чтобы остановиться и кинуться ему в объятия. Я всё ещё любила его. Так, сильно, что душу разрывало от этого чувства. Но его предательство, разъедало нашу любовь подобно кислоте. Злость и ярость сейчас сидели внутри меня и заслоняли все остальные чув-

ства.

– Я никуда не уйду, пока мы не поговорим. - Ответил серьёзно.

– Даже если я не буду тебя слушать. Мне хватило того, что я видела.

Раскрутила волосы и, бросив полотенце на кресло, вышла из спальни. Спустилась по лестнице и увидела подбежавшего ко мне Рикки.

– Малыш, я про тебя совсем забыла, - наклонилась и почесала ему за ухом. С псом утром гуляла я, вечером - мы с мужем выходили на прогулку вместе.

Рикки крутился вокруг меня, стонал и тянул меня к двери. Я понимала, что если его не выгуляю, он напрудит на паркете лужу.

– Я сам его выгуляю. - Спокойно ответил муж. - Ты после ванной, не стоит выходить в таком виде на улицу.

Взял поводок с тумбочки и накинув куртку, подозвал Рикки.

А потом подошёл ко мне и посмотрел прямо в глаза.

– Это было всего лишь недоразумение. Досадное. Нелепое недоразумение.

– Я видела своими глазами твоё недоразумение. - Отвернулась и сложила руки на груди.

– Я вернусь через полчаса, мы с тобой соберёмся и поедем

к Зубовым. Я половину из того, что произошло, не помню. Но Нинка, эта су... наверняка помнит. - Сжал зубы от ярости. - Ты меня поняла?

Я молчала, слова все закончились, и я боялась, что если раскрою рот, у меня ничего не выйдет кроме хрипа.

- Лера! - Схватил меня за локти и встряхнул. - Услышь уже наконец меня. Это не конец света. Мы это переживём. Вместе. Вдвоём.

Я кивнула и вырвалась из кольца рук. Дрожь сотрясала меня, и я не знала, как унять её.

- Уходи. - Отвернулась. - Не хочу тебя видеть.

- Любовь моя. Лера...

- Уходи! - Крикнула я и сама испугалась. Рикки дёрнулся и спрятался за Ренатом.

Через минуту они вышли за дверь, оставив меня одну. Я знала, что у меня есть немного времени на то, чтобы выпить кофе, собрать минимум вещей и уехать. Мне нужно было побыть одной, да и оставаться с мужем в одной квартире я не могла.

Моральных сил на это у меня просто не было, а всё, что оставалось, я не хотела тратить на измену мужа.

Да мне больно. Обидно. Страшно. Горько.

Настолько, что хотелось забиться в уголок и рвать на себе

волосы, жалеть себя и проклинать всех на свете. Мне было так плохо, что образовавшаяся дыра от предательства только росла. И с каждым вздохом она увеличивалась в размерах и если её не остановить, могла поглотить меня в пучине горького сожаления и самобичевания.

Но я знала одно, это не выход. Слезы и жалость к себе ещё никому не помогли. А стресс, нервный тик глаза и парочка седых волос вполне возможно было получить.

А ещё внутри меня росла маленькая жизнь и подвергать её стрессам и переживаниям, я не имела никакого права.

Об этом важном секрете никто не знал. И сейчас говорить о нём я не собиралась. Чем меньше людей знает, тем меньше зависти в глазах и проклятий со стороны врагов.

Никогда не задумывалась о том, что у меня могут быть враги. Я не делала никому зла, не причиняла боли, не завидовала и всегда думала о людях только хорошее.

А оказывается, как и у любого человека, который хоть немного успешнее другого, могут быть завистники и враги.

Это было очень горько. Но правда отрезвляла и заставляла думать разумно.

Поэтому первым делом я включила кофеварку и сделала себе бутерброд. Пока варился кофе, я поднялась в спальню и

собрала небольшую сумку вещей. Одежда, косметика, документы и деньги. На первое время, чтобы подумать и принять взвешенное решение мне должно хватить.

Одевшись и быстро высушив волосы феном, я спустилась на кухню и позавтракала.

Мысленно попрощавшись с любимой квартирой, которую обставляла сама и вкладывала в неё душу, я взяла ключи и тихо прикрыла дверь. Словно уходила на время, зная, что вернусь.

Только вот, будет ли в ней находится мой муж, я не знала? Я вообще не знала, что будет дальше? Единственно для меня правильным решением было сейчас не совершать глупых ошибок.

А на развод я всегда успею подать.

Спустившись на лифте, я вышла на улицу и огляделась. Мужа и Рикки не было, наверняка ушли в парк гулять. Мы туда часто ходили вечерами гулять, когда... когда всё было нормально. Когда я думала, что муж любит меня...

Сглотнула разочарование и вновь разрастающуюся боль в сердце. Сжала кулаки, чтобы вновь не расплакаться, и укусила щеку, почувствовала, как во рту растекается металлический вкус крови.

Громко выдохнула и подошла к своей любимой синей машинке, которую мне подарил муж на мой день рождения и села в неё. Закинула сумку на заднее сидение и посмотрела на себя в зеркало.

Осунувшееся лицо, мешки под красными с лопнувшими сосудами, глазами, словно я не спала, а всю ночь бухала в клубе.

Сжала губы до боли. Отвернулась. Смотреть на себя такую, не было ни сил, ни желания.

Я не знала, куда мне ехать, поэтому поехала туда, где меня точно всегда ждали и любили. К моей матери и сестре.

Глава 5. Катись к чёрту ворон!

Ренат

Проснулся от жуткой головной боли. Такой невероятной, что, сжав голову руками, показалось, что внутри произошёл микровзрыв. Я зарычал и повернулся набок и тут меня вывернуло наизнанку.

– Дерьмо! Лучше бы я вчера сдох. - Прошипел и поднялся с дивана. Шатающейся походкой пошёл в ванную, держа голову в тисках. Боль пульсировала и отдавалась в пальцы. Легче не становилось, и я подумал, что идеальным решением было бы занырнуть в прохладный бассейн. Но вместо этого я включил воду в душе и залез в него прямо в том, в чём был. В полотенце, которое каким-то немыслимым образом болталось на бёдрах.

“... я лежу на плече у Жорика, а через мгновение меня кидают на диван и поливают водой. Я окончательно прихожу в себя на какое-то время и вижу свою жену в полотенце. Её лицо странное - хмурое и суровое.”

Скидываю с себя полотенце и включаю ледяную воду. Сжимаю зубы, но терплю. Опираясь ладонью о стену,

стою, широко расставив ногу и опустив голову. Кажется, что холодная вода обжигает, но в то же время дарит облегчение. Боль из головы и мышц постепенно уходит. Дышать становится легче, и я вновь ныряю в воспоминания вчерашнего вечера.

“... бегу за своей женой, точнее, двигаюсь как черепаха, потому что ноги меня не держат. Кричу ей остановиться. Но Лера не останавливается, а двигается в белоснежном полотенце, которое еле прикрывает фигуру, в сторону дома. Мои крики, кажется, слышу только я. Да она вообще, не реагирует на меня. А потом, вдруг резко выбегает из дома и движется к машине. Да что за дерьмо здесь происходит?”

– Лера, подожди! - Кричу ей из последних сил и падаю на ступеньки дома. А потом валюсь на землю.”

Поднимаю голову и включаю тёплую воду. Намыливаю голову шампунем и пытаюсь понять, что я сделал такого, что жена в одном полотенце схватила ключи от машины и решила от меня уехать. А она что и правда уехала?

Смываю мыло и выключаю воду. Хватаю полотенце и быстро вытираюсь. Накидываю банный халат, который мягко окутывает мою кожу. Выхожу из ванны, меня всё ещё мотает, но желания сдохнуть уже нет. Нужно принять таблетку от головы и неплохо бы выпить крепкого чая и позавтракать.

– Позавтракать? – Удивляюсь подобным мыслям, а потом понимаю, откуда они взялись? На кухне кто-то жарит яйца и пахнет свежесваренным кофе.

Разрываюсь между тем, чтобы пойти на запах и тем, чтобы посмотреть, стоит ли мой чёрный мерседес на стоянке?

Выбираю второе и только сейчас осознаю, что в доме удивительно тихо. Куда все делись? Зубовы, Копыловы, их неугомонные дети? Я что здесь один,

Машины во дворе нет и вообще нет ни одной тачки на стоянке. Они все уехали, оставив меня здесь одного подыхать. А ещё друзья называются.

– И Лера тоже хороша! Бросила меня, когда мне было плохо. А как же в болезни и здравии... И вот что я ей сделал? Что?

Меня снова бросает назад в прошлое, и от этого у меня подкашиваются ноги, и я шумно дышу.

“... я шумно дышу, мне жарко, пот катится по спине и теряется в ложбинке. Мне плохо, но в то же время хорошо. Я держу за грудь женщину и понимаю, что подо мной Лера. Я занимаюсь с ней любовью. Точно.

Я люблю её.

Я в ней и меня снова охватывает то необъяснимое удовольствие, которое всегда достигается только с женой.

Не понимаю, почему у меня завязаны глаза? Это что оче-

редная игра моей жены? Любит она устраивать подобное, а я никогда не против ролевых игр. Всё-таки почувствовать себя другим человеком, пускай на короткое время, дорогого стоит.

И тут я слышу голос своей Леры. Нет. Не Леры, Нины.

– Ну как тебе?

Жена сжимает своими ногами мои бёдра и царапает спину.

– Нравится? - Продолжает Нинка с издёвкой.

Ничего не понимаю, чего здесь делает наша общая подружка. Она что совсем совсем умом тронулась? Заявится в сауну к своим друзьям и спрашивать, нравиться ли им, то что они делают?

А потом я слышу крик своей жены и от него мурашки, кажется, проникают в самое сердце.

– Ренат! Остановись! Ренат, что же ты делаешь, милый? Что же ты натворил?

Что я натворил? Сделал жене больно? Ни туда попал?

Снимаю повязку, смотрю на Нинку подо мной, Леру стоящую рядом и ни хера не понимаю.

– Что бя... здесь происходит? Что за нах...? - Вскрикиваю, ударяюсь головой об потолок и медленно оседаю на пол.”

Я медленно сажусь на кресло и сжимаю голову, которая вновь начинает пульсировать.

– Что мать его там произошло? Я не настолько был пьян, чтобы перепутать тело своей жены с телом Нинки. Нет. - Верчу головой и понимаю, что зря это сделал. Меня вновь замутило, и я понял, что если не приму меры, то до дома не доеду.

Поэтому иду на кухню и вижу накрытый стол. Кто-то приготавливал завтрак и оставил его на столе.

Для меня?

– Доброе утро! - Слышу я голос хозяйки этого дома, а потом и вижу её. Она заходит на кухню со стороны двора. В её руках полотенца, какие-то пакеты, полупустые бутылки, недоеденная еда из сауны.

– Доброе... - хриплю и смотрю на женщину. - У вас не будет таблетки от головы?

– Минуточку. Садитесь завтракать, пока не остыло.

– Спасибо большое. А вы не знаете, все уже уехали? Я тут один остался?

– Да. Они уехали рано утром. Сказали вас не будить и не тревожить. Вы же именинник и вам дали поспать подольше. Но время ещё есть. Вы ещё сутки можете пользоваться этим домом. Всё оплачено.

– Я знаю. Сам платил. - Огрызаюсь, но в ту же секунду извиняюсь.

– Сейчас найду вам таблетку.

– Я там... немного набедокурил... в гостиной. На полу.

Извините.

– Ничего. - Машет она рукой. - С кем не бывает.

Через минуту она приносит мне таблетку и вытаскивает из кармана какую-то бумажку.

– Что это? - Смотрю на женщину возраста моей матери и нехотя отставляю крепкий чёрный кофе, словно его готовили специально для меня, именно так, как я люблю.

– Вам оставили. - Протягивает мне свёрнутый лист бумаги, и я дрожащими руками беру его.

Разворачиваю и читаю строчки, написанные корявым почерком Жоры.

“Ты мне больше не друг. Катись к чёрту, Ворон!”

Друзья, добро пожаловать в новую историю!

В ней будет много эмоций, воспоминаний и сожалений. Много скелетов из прошлого выплывут тогда, когда это будет совсем не кстати.

Подписывайтесь на меня, чтобы не пропустить новинки и скидки на книги.

А для этой истории не желайте лайков и комментариев, добавляйте в библиотеку и следите за историей любви Леры и Рената.

Люблю и обнимаю, ваша Милана#!

Глава 6. Мой отец.

Телефон я выключить не успела. Совсем забыла о том, что муж будет на него звонить или писать.

Я же никогда его прежде не отключила. Сколько себя помнила, старалась всегда быть в зоне доступа или написать Ренату о том, что буду недоступна. Когда он звонил, отвечала моментально, брала телефон в ванную, чтобы случайно не пропустить звонок любимого.

Эта привычка настолько у меня выработалась, что я даже не подумала о том, что надо было отключить телефон, как только я отъеду от дома.

Отъехав на приличное расстояние, я услышала звонок от мужа и увидела фото на экране. Рука машинально потянулась к телефону, чтобы нажать на кнопку включения, но я одёрнула себя.

– Нет! - Резко сказала себе и отвернулась. Выжала посильнее педаль газа и посмотрела на дорогу.

– *Не о чём с ним сейчас разговаривать.*

– *Но может написать ему, что тебе надо побыть одной?*

– *Нет! Пусть помучается.*

Я пожала плечами, словно проверяя, на месте ли мои вечные спутники – ангел и чёрт? Как обычно, они сидели у меня на плечах и соревновались, склоняя меня к тому или иному

ответу.

Телефон перестал дрожать и издавать звуки. Но ненадолго. Через минуту, он снова ожил, и я увидела фотографию Рената.

Рука тянулась поговорить с мужем, сказать, что у меня всё хорошо, чтобы он не беспокоился и перестал названивать.

– Да к чёрту! - Погладила левое плечо. - После того, что случилось, пусть на голове хоть все волосы повывёртывает. Переживать не буду. Мне нужно думать о себе и своём малыше.

Погладила свой плоский живот и улыбнулась. Несмотря на всё, что произошло со мной за последние сутки, меня согревала и поддерживала на плаву мысль о том, что внутри меня растёт малыш и я скоро стану мамой.

Телефон зазвонил, и я решила выключить звук. А потом вообще сбросила звонок.

– Достал. Не хочу с тобой разговаривать. Неужели непонятно?

Когда я остановилась на заправке, чтобы залить в машину полный бак, то решила попить чаю с булочкой. Достав телефон из сумочки, увидела пришедшие смс от Рената. И поняла, что прочитать их будет не лишним. Да и смс проще, го-

лоса собеседника не слышно, эмоций не видно. Всё просто да и отвечать не обязательно.

“Лера, ты где?”

“Возьми трубку!”

“Это что шутка такая? Несмешная!”

“Лера, я знаю, что ты злишься на меня, но если мы нормально не поговорим, ничего не получится.”

Отключила телефон полностью и убрала в сумку. Ответить ему – никакого желания не было. Хватило того, что он будет знать, что я прочитала его смс.

Расплатившись, села в свою синенькую машинку и поехала к маме. Ехать оставалось около часа, совсем недолго и я поймала себя на мысли, что не была у родственников несколько месяцев. Мы часто созванивались, общались по видеосвязи, но приехать к своей матери у меня постоянно не хватало времени.

То одно то другое.

Пусть, я не работала, но хобби у меня было и я его обо-
жала. Это были латиноамериканские танцы.

Всё свободное время, я посвящала им и даже ездила на соревнования. Заниматься начала недавно, буквально год назад, но сдвиги у меня были, и тренер очень хвалил меня.

Через месяц мы снова должны были ехать на соревнования, и я боялась, что из-за того, что случилось в моей жизни, больше не смогу на них ходить.

Я вздохнула и прикусила губу.

– Надо будет предупредить Кирилла, о том, чтобы не искал мне пока замену. Как только я приду в норму, то снова начну посещать студию.

Въехав в небольшой городок, я завернула на знакомую улицу и остановилась у подъезда. Старенькая панельная пятиэтажка, неприметного серого цвета, с небольшими балкончиками и перекошенными дверями в подъезде.

Здесь жила моя мама Аня и младшая сестрёнка Таня. Отца я не знала. Он ушёл от нас, когда мне было восемь лет, а Тане - три. Я помню тот день, как сейчас. Это был праздник - Восьмое марта. Папа долго не возвращался с работы, и мама сильно из-за этого переживала. Ужин у неё подгорел, на любимом платье вдруг образовалось пятно, волосы никак не хотели укладываться. В общем, день не задался с самого начала, да ещё и отец задерживался.

Он пришёл около полуночи пахнувший женскими духами и в белой рубашке, на которой были следы от красной помады. В руках у него были три гвоздики и полбутылки шампанского.

Отец бросил на стол гвоздики, а потом прошёл в комнату, собрал свои вещи в старый чемодан и не глядя на нас с сестрой, направился к двери. Посмотрел последний раз на маму, на нас с сестрой и спокойно вышел, словно на работу отправился.

Мама молчала, она просто сидела на кухне и тихо плакала. В руках она крепко сжимала гвоздики и пыталась выместить на них своё горе. Красные лепестки замертво падали на пол, словно капельки крови.

Тогда мне казалось, что это кровоточило сердце матери.

Отца мы больше не видели. Никогда.

Все разговоры о нём, мама сразу же пресекала. Грубо. Резко. Без слов.

Тогда мы с сестрёнкой ничего не понимали и не знали, что отец долгое время изменял матери. А она терпела, соглашалась с внезапными командировками отца, выходными, которые он проводил якобы на рыбалке. Прощала ему всё, только просила, чтобы он не уходил, не оставлял семью и маленьких детей. Закрывала глаза и, кажется, смирилась с тем, что отец живёт на две семьи.

Пока, однажды, в тот самый день, он не собрал вещи, и

сам не ушёл. Ничего нам не сказав, он просто исчез из нашей жизни, словно никогда в ней и не был.

Восьмого марта она плакала по отцу последний раз. С тех пор мы не отмечаем этот праздник.

Я открыла дверь подъезда и забежала на четвёртый этаж. Позвонила в дверь, и через минуту мне открыла сестра. Из комнаты выглядывала мама.

– Лера! - Крикнула Танюша и бросилась меня обнимать, а я стояла с опущенными руками и смотрела на маму.
 В наших глазах блестели слёзы.

Глава 7. Разговор с мамой и сестрой.

Кажется, моя мама знала всё.

Стоило мне перешагнуть порог её дома, как она тут же подошла ко мне и обняла. Погладила по волосам и прижала к своей груди.

Моя мама всегда пахла парным молоком и цветами сирени, которые только-только распускались.

Я любила этот запах. Он напоминал мне моё беззаботное детство, весну и школу. Первую влюбленность и каникулы.

– Рассказывай, дочка, что случилось? - Встревоженным голосом произнесла мама и покосилась на Танюшу. – Чайник поставь, Тань.

– Ну мам, я тоже хочу послушать. - Надулась моя младшая сестра и сложила руки на груди.

– Я не буду ничего говорить, без тебя. Не переживай. - Улыбнулась сестре и, отложив сумку, сняла с себя куртку.

Прошлась по небольшой гостиной. Коснулась стареньких штор, которым кажется было столько же лет, сколько и мне. По шершавым обоям, кое-где ободранным нашей кошкой, которая уже давно в кошачьем рае, кое-где исписанным руч-

кой и фломастерами.

Стандартная стенка, которую давали отцу на заводе, до сих пор стояла и подпирала потолок. На полках стояли старые книги, которые давным-давно никто не читал и даже не вытаскивал.

– Мам, сколько лет этой хрустальной посуде?

– Хм, не знаю. Столько же сколько и тебе. Наверно. А что?

– Кажется, пора её сдать в утиль. – Взяла большую и тяжёлую салатницу и осмотрела её со всех сторон.

– Нет. Она ещё прослужит столько же. Поставь на место. – Рассердилась мама и подошла ко мне. И тут я увидела перевернутую фотографию, спрятанную за хрустальной посудой.

Взяла её в руки и увидела на ней свою мать и отца. Фотография была свадебной, и они на ней были счастливы. Мама смеялась, глаза её сияли, а всё потому, что папа напялил себе на голову мамину фату и закрыл пол лица, словно он был красавицей Гюльчатай.

– Какие вы тут, – поджала губы и провела подушечкой пальца по бумаге, – счастливые.

– Покажи! – Вскрикнула Таня и подбежала ко мне. Взяла фотоснимок и взглянула. – Это мой отец? – Изумлённо спросила она и посмотрела на мать. Но та отвернулась и подошла к окну.

– Это мой отец? – Уже тише спросила меня.

– Да. Ты что не помнишь его?

– Нет, конечно, - всё так же шёпотом, - он ушёл, когда мне было три года. Красивый.

– Хватит! - Резко произнесла мама. - Положите фото на место.

– Но... мам. - Вскинулась Танюша и рассердилась. - Двадцать два года прошло, мы имеем право знать, что произошло?

– Правда? Имеете? - Повернулась к нам мама и на лице её читалось грусть, смешанная с яростью.

– Ма-а-ам... ну не расстраивайтесь ты так. - Взяла фотографию у сестры и спрятала её туда, откуда взяла. - Я правда не хотела, чтобы всё... так...

– Давайте выпьем чаю и все успокоимся. - Предложила сестра и я кивнула. - Он как раз вскипел.

Подойдя к маме, я взяла её за руки и легонько сжала. Положила голову на плечо, и так мы вошли в небольшую кухню, где на столе у окна, стояли кружки с горячим ароматным чаем. В тарелке - лежали конфеты и сдобное печенье.

– Я знаю, что у тебя что-то произошло. - Серьёзно сказала мама и посмотрела на меня. - Просто так ты бы не приехала.

– Я согласна с мамой, - кивнула Таня и отхлебнула из кружки чай.

– Серьёзно? Обо мне сложилось такое мнение? Если я приезжаю, значит, произошла катастрофа?

Я застонала и закрыла ладонями лицо.

– Милая, - прошептала мама, - рассказывай. Лучше выговориться.

Не поднимая головы, я тяжело вздохнула и произнесла:

– Ренат изменил мне. Вчера. С университетской подружкой.

Мама с Таней охнули, кажется, одновременно. А дальше из меня полился поток речи. Я рассказала всё с самого начала, только не упомянула тест на беременность.

Кружки с чаем были не тронуты, бумажные платки лежали большой кучей на столе, и опухшие красные глаза были у всех присутствующих дам.

– Что ты будешь делать дальше? - Строго спросила мама хриплым голосом и отпила чаю.

– Не знаю. - Вытерла слёзы с щёк и посмотрела на никак не успокоившуюся Танюшу. Кажется, она ближе всех приняла эту новость к сердцу.

– Думаю, надо разводиться. - Мама хлопнула ладонью по столу и Таня пискнула.

– Это слишком кардинально. - Возразила сестра. Она всегда была доброй и уступчивой. Наверно, поэтому выучилась на дипломата. - Надо поговорить со всеми участниками инцидента.

– Не хочу ни с кем разговаривать. - Отрицательно помотала головой и поднялась. Подошла к окну и сложила руки на груди. - Это не все новости. - Посмотрела на них.

Мама с сестрой переглянулись и уставились на меня. А я хмыкнула и поджала нижнюю губу.

– Я жду ребёнка. - Как можно тише сказала и спряталась за занавеской. Печальные и счастливые новости были словно два берега одной шумной реки под названием - “Наша жизнь с Ренатом”.

– Я стану тётей! - Взвизгнула сестра и бросилась меня обнимать. - Лера, любимая моя сестричка. Я так за тебя рада. Так рада.

– Не верится. Столько лет и вот наконец, Бог услышал мои молитвы. - Мама вытерла слёзы с покрасневших глаз. - Лерочка, доченька. Ты будешь прекрасной мамой. И мы воспитаем нашего малыша сами. Без помощи этого подонка и изменщика - твоего мужа.

– Мам, но... мне нужно поговорить с Ренатом. Он должен знать, что станет отцом.

– Не нужно. Не обязательно! Найдём тебе нормального мужика, здесь. Вон Витька Карпов до сих пор по тебе сохнет. Недавно развёлся со своей гримзой.

– Что ты такое говоришь? Какой Витька Карпов? С ума сошла?

– Не называй меня сумасшедшей. - Резко оборвала меня мать и я прикусила язык. - Я хочу тебе счастья и моему внуку или внучке тоже.

– Я понимаю, мам. Прости.

– В любом случае такие решения не принимаются на горячую голову. Обдумай всё хорошенько. Какое бы решение ты ни приняла, я тебя поддержу.

– А я думаю, что, прежде чем разводиться необходимо поговорить с Ренатом и той университетской подругой. Это Нинка, да?

– Ага. Откуда ты знаешь?

– Ну из всех твоих немногих подруг, эта единственная, которая завидовала тебе и была безумно влюблена в твоего Рената.

– Что? Почему ты мне раньше этого не рассказывала? - Вспылила и почувствовала, словно меня окатили кипятком.

– Лера, - испуганно произнесла Таня, - я думала, ты знала. Все об этом знали.

– Так, идём. - Я взяла под руку сестру, и мы пошли в нашу комнату поговорить о важном, хоть и запоздалом времени, когда все знали о влюблённости Нинки к моему мужу.

Глава 8. Воспоминания... размышления.

– Рассказывай! - Велела я сестре, когда мы пришли в комнату, в которой прошло моё детство. Здесь почти ничего не изменилось. Две кровати: одна моя, вторая Танина. Между ними два стола, за которыми мы делали уроки. Около окна, то самое кресло-качалка, за которое мы всегда дрались. У стены большой шкаф-купе, разделенный на две части. Ковер, на полу, ковер - на стене.

– Ой, Лера, неужели ты ничего не помнишь?

– Дело не в том помню я или нет. Я этого не видела, а значит, не знала.

– Ну да. На тебе в то время были такие мощные розовые очки, что, кажется, они приклеились к глазам... - подошла ко мне и взглянула на меня, - дай-ка посмотрю. Ну да, до сих пор там.

– Отстань! - Отвернулась и села в кресло-качалку возле окна. Подогнула ноги и мягко покачиваясь посмотрела в потолок. - Танюш, неужели и правда, Власова Нинка была влюблена в Рената? У неё же был Жорик.

– Жорик-обжорик. - Хмыкнула и села на кровать, напротив меня. - Мне, кажется, он у неё всегда был для отвода глаз.

– Как это?

– Жорик был влюблён в Нинку и всюду за ней таскался. А она даже не смотрела в его сторону.

– Откуда ты это всё знаешь?

– От слухов никуда не денешься. Во дворе, в универе, в школе - все знали вашу четвёрку. Ты и Ренат, Нинка и Жорик. Неразлучные парочки, которые всюду были вместе. Кино, вечеринки, бары. Кажется, днём и ночью вы не расставались.

– Да. Это было так. Я была безумно влюблена в Рената, а он в меня. Я познакомилась с ним на университетской вечеринке, когда была на втором курсе, а он на пятом. Тем вечером самый красивый парень универа пригласил меня танцевать, и мы больше не расставались. А после вечеринки он пошёл меня провожать...

– А Нинка захотела пойти с вами?

– Да-а-а. - Вспомнила и легонько стукнула себя по лбу. - Я тогда не придавала этому значения. Просто мы с ней вместе пришли на тот вечер, но ни один мальчик не пошёл её провожать, и она сказала, что ей страшно идти одной.

– Хитрый план познакомится поближе с Ренатом и не оставлять вас наедине. Хотя у неё тогда уже был Жорик.

– Она сказала, что он отравился и поехал домой.

– Не помню такого. Но знаешь ли ты, что Нинка была влюблена в Рената с первого курса. Кажется, они даже ходили на одно свидание.

– Да ладно! - Раскрыла я рот, не понимая, как я могла о

таким не зная.

– Но вроде всё закончилось на том самом свидании. Не зацепила Власова, и он её отшил.

– Отшил? Послал, что ли?

– Ага. В грубой форме. Хм... - задумалась сестра, - если мне не изменяет память, то она полезла ему в штаны.

– Ха-ха! Серьёзно? На первом свидании? Она совсем ушибленная на голову?

– Конечно! Я удивлена, что ты с ней так долго дружила.

– Ну, если честно, дружбой это было сложно назвать. Мы начали хорошо общаться, когда она будучи юристом вдруг резко перевелась к нам на поток экономистов.

– Она специально перевелась на этот поток, когда поняла, что Ренат может ускользнуть от неё. Быть поближе к объекту вожделения - вот её цель.

– А что было потом?

– Она увидела, что Ренат заинтересовался тобой, и решила действовать.

– Правда, что ли? Я не знала о его существовании до новогоднего вечера. В то время, я была полностью поглощена учёбой, мне тогда было не до романов.

– Да я помню, - усмехнулась сестра, - грызла гранит науки и не выходила из дома, пока не сделаешь все уроки. А потом бежала в библиотеку за дополнительным материалом.

– Я была зубрилой. - Кивнула, вспоминая то время.

– Заучкой и занудой. Даже гулять не ходила, когда тебя

звал Витька Карпов. А ведь тебе было всего восемнадцать. Самое время, чтобы прожигать молодость и влюбляться в каждого встречного — поперечного.

– Я хотела влюбиться в того самого. Одного-единственно-го. Кто заберёт моё сердце с собой, завернёт его в бархатную тряпочку и будет беречь как зеницу ока.

– Ты сейчас про Рената? - Фыркнула сестра.

– Конечно. А что было дальше? Что значит, Нинка решила действовать?

– Ей надо было подружиться с тобой и держать врага поближе к себе.

– Значит, она дружила со мной, только чтобы быть ближе к Ренату? - Лоб покрылся испариной и мне стало дурно.

– Однозначно.

– Она сумасшедшая? Ренат влюбился в меня, ему Нинка на фиг не упёрлась.

– Там всё так запутано было. - Таня поднялась с постели и прошлась по комнате.

– Почему?

– Потому что, вдруг Нинка охладела к Ренату. Резко. Внезапно. Словно никогда и не любила. И начала встречаться с Жориком.

– Может, она влюбилась в Зубова?

– Нет. Первая любовь так быстро не забывается.

– Ты считаешь, у Нинки Ренат был первым? Правда, так думаешь?

– Хм... После твоих слов я уже не уверена.

– Не знаю. Может, Жорик покорил Нинку своим оптимизмом и сумасшедшей харизмой, и она сдалась.

– И поэтому не повстречавшись и полугода, они поженились.

– Ну ты же знаешь, что брак был по залёту. - Ответила я, понимая, что моя логика летит ко всем чертям.

– Вот именно. Не было там никакой любви. Просто забеременела от Жорика, и он сделал ей предложение, как настоящий мужик.

– После этого мы с Ниной почти не общались. Да и вообще у нас всё разладилось, после их свадьбы. Потом она взяла академ и вроде как даже не вернулась в универ.

Но когда родила Павлушу, решила сделать Рената крёстным отцом, а меня крёстной матерью. Мы тогда очень удивились с Ренатом. Общения не было около года, а потом резко - мы дружим и вообще не было никаких обид и упрёков. Мы согласились.

– А потом была ваша свадьба с Ренатом. - Вдруг вспомнила Таня. - И это тоже отдельная история. Ох, вот это жёсть была в тот день.

– Ох, не говори. Нина тогда отожгла по-крупному. Если честно, мы всегда с Ренатом посмеивались над тем случаем. Но сейчас, учитывая, всё, что я знаю. Это было совсем несмешно.

Глава 9. День свадьбы.

Пять лет назад

День моей свадьбы с Ренатом Вороновым

Я держала в руках букет из чайных роз и никак не могла надышаться его ароматом. Сладкий, немного терпкий, обволакивающий, казалось, он был везде. Окутывал меня пудровым облаком и дарил чувство спокойствия и счастья.

Белый лимузин вёз нас в закрытый парк, где наверняка собрались уже все гости. Фотосессия закончилась и я усталая и довольная, положив голову на плечо, теперь уже своего мужа, прикрыла глаза и просто улыбалась.

– Лера-а-а, - тихо позвал меня муж, - я тебя люблю.

– И я тебя люблю. - Ответила я.

Автомобиль остановился у кованых ворот и радостно просигналил. Через несколько минут в сопровождении фотографа, мы вошли на закрытую территорию сквера, которую сняли специально для этого дня.

В глубине парка был собран свадебный шатёр, украшенный живыми цветами, яркими лампочками и свечами. Белоснежные столы, за которыми уже сидели гости, ломились от

разнообразных кушаний и напитков.

Все ждали нас, и никто не начинал праздновать. Родные и близкие люди, ходили от столика к столику с бокалом розового игристого и что-то обсуждали. Играла непринуждённая музыка и мне казалось, что моё сердце от счастья поёт.

– Ренат, - посмотрела на красивого мужа в смокинге и вдохнула воздух грудью, стянутой корсетом.

– Да милая?

– Тебе не страшно?

– Нет. Самое страшное уже закончилось. Мы поставили подписи в журнале регистрации и произнесли клятвы.

– Почему же у меня дрожат руки?

Муж остановился, вручил букет чайных роз фотографу и взял мои ладони в свои.

– Душа моя, Валерия Воронова, теперь ты замужем. За мужем. Я всегда буду защищать тебя и никогда не дам в обиду. Не причиню боли и постараюсь не разочаровать. Слышишь меня?

Я кивнула и поджала губы. Ощутила вкус вишнёвой помады.

– Сейчас мы пройдем в этот шатёр, поздороваемся с гостями, выпьем с ними по бокалу, станцуем первый танец, а дальше мы свободны. Потом нас ждёт страстная и горячая ночь любви. Не терпится сорвать с тебя это платье.

– Там сорок шесть пуговиц, - хлопнула ресницами, - терпения хватит расстегнуть каждую?

– Я церемониться не буду, загну подол, трусики и возьму то, что теперь принадлежит мне по праву.

– У-у-ух, какой суровый! - Передёрнула плечами и забрала букет у фотографа.

– Ты ещё не знаешь какой. - Усмехнулся и положил мою ладонь в свою.

Мы вошли в шатёр под аплодисменты и свист людей. Я не переставала улыбаться и благодарить людей, что пришли.

Всё шло по плану, как и обещал мой муж.

Нас поздравляли с днём свадьбы, желали счастья, здоровых детишек и дом полную чашу.

Потом мы танцевали первый танец, под который я не могла сдержать слёз, но у меня был такой бронебойный макияж, что я не переживала.

А затем, поднялась Нина Зубова и начала говорить тост. Точнее, она обошла стол и встала напротив нашего стола.

В тот день, она была одета в тёмно-бордовое платье, расшитое пайетками. Туфли на высоких каблуках и нелепая шляпка, которая скрывала её белоснежные волосы.

– Дорогие мои, - посмотрела на меня и на Рената, - люби-

мые мои, самые лучшие друзья, которые только могут быть. Сегодня я хотела бы поздравить вас с этим днём, который все мы так долго ждали. Да и вы, наверное тоже. Всё-таки семь лет гуляли, думали, а стоит ли, а надо ли, а правильный ли выбор?

– Нина! - Рывкнул Ренат. - Отходишь от темы.

– Прости милый. - Хихикнула и зажала рот ладонью. - Это просто игристое. Ударило в голову.

– Продолжай. - Спокойно отреагировала и улыбнулась бывшей подруге.

– Спасибо дорогая, я знаю, что ты меня всегда любила больше этого бессердечного грубияна.

– Нина! - Закатила я глаза. - Тост. Время.

– Да-да-да. - Повернулась к гостям и пожала плечами. - Не думала, что это будет так волнительно. - Потом снова посмотрела на нас и продолжила. - Лера и Ренат, я желаю вам красивых детей, конечно, не таких красивых как могли бы получиться у нас с Ренатом.

– Нина, твою мать! - Рывкнул Жорик и поднялся со своего места. Обошёл вокруг стола и направился к своей сумасбродной жене.

– Ой! - Вскрикнула Нинка, испугавшись того, что злой муж движется в её сторону. - Кажется, я что-то не то ляпнула. Посмотрела на нас.

Если честно, я не знала, что сказать, это пьяная девица несла какую-то чушь, и это было не смешно.

– Спасибо за тост, Нина! Это было неожиданно и странно. – Попыталась я разрядить обстановку, но не думаю, что у меня получилось.

– Я ещё не закончила. – Подняла бокал и чокнулась с моим мужем, а потом посмотрела на меня и наклонила голову к плечу. – Лера, ты не выпьешь со своей лучшей подругой, м?

Я подняла бокал и хмуро посмотрела на Зубову, не понимая, что она хочет и чего добивается?

– Ну ладно.

Нина хитро улыбнулась и со всего маху ударила по моему бокалу. Бокал взвизгнул и треснул. Стекло посыпалось на стол, а розовое игристое – на моё белоснежное платье.

– Ой... – Нина закрыла ладонями рот и покачала головой. – Как же так вышло?

Я посмотрела на себя и поняла, что это катастрофа.

– Что ты наделала? – Злобно посмотрела на Нинку, но её тут же схватил Жорик и извиняясь увёл из шатра.

– Прости меня, Лера! – Кричала она и прижимала руки к груди. – Оно само, я не хотела.

Все гости смотрели на меня с сожалением, а мне хотелось одного – провалиться сквозь землю.

– Дочка, – подбежала моя мама с сестрой, – идём со мной. У меня есть отличное средство от пятен. Как знала, что пригодится.

– Мама-а-а-а, – всхлипывала я. – Что же это? За что?

– Не обращай внимания. Нинка просто выпила лишнего.

-Успокаивающе сказала сестра.

– Сейчас отмоем, будет лучше прежнего. Только не реви. Слезами горю не поможешь.

Платье мы и правда отмыли. Лимон, соль, сода и ещё какой-то секретный ингредиент исправил и сделал всё в лучшем виде.

Свадьба закончилась хорошо, мы с Ренатом улетели в свадебное путешествие и долгое время не видели семью Зубовых.

С Нинкой общались всё меньше и меньше. Дружбы не было, общих интересов тоже. Но из-за того, что Ренат дружил с Жориком, нам пришлось наплевать на гордость и иногда разговаривать.

Потом обиды забылись, извинения за платье были приняты и выкурена трубка мира. Но сегодня, я понимала, что дело было вовсе не в пьяной руке Нинки, опрокинувшей на меня бокал розового, всё было в голове, спланировано, чтобы навредить, испортить, отомстить.

Глава 10. Ренат

Ренат

Когда вернулся домой, вначале ничего не понял. Тишина не напугала, не заставила задуматься. Показалась, что Лера на кухне готовит нам завтрак.

Почему-то представилось на мгновение: то что случилось с нами вчера, было лишь видением, чёрным мороком, кошмарным сном.

И у нас снова всё хорошо, всё так же как и было до моего дня рождения.

МЫ семья, любим друг друга и знаем, что бы ни случилось, всегда будем вместе.

А потом, словно сорвало башню.

– Лера-а-а-а! - Крикнул так, что Рикки испугался и спрятался за диваном. - Лера-а-а-а-а!

Забежал наверх, в нашу спальню и с такой силой толкнул дверь, что одна петля съехала и щепки элитного дерева посыпались на пол. Распахнул дверь и оглянулся.

В комнате было пусто. Тишина сводила с ума. Будила страшные чувства, что меня оставили, бросили, предали.

Захотелось убить. Сначала Нинку, потом Леру.

Суки.

Все бабы суки.

Сначала клянутся в вечной любви, а потом при первой же проблеме, сбегают с корабля как крысы.

Постель убрана, на ней сегодня никто не спал. Идеально заправлена, ни одной стрелочки, ни одной вмятины. Белоснежное дорогое бельё, которое жена меняет раз в три дня.

Аккуратно и нежно. Кажется, для неё это целый ритуал. Сменить бельё, помыть полы, постирать шторы и повесить на чистые окна.

Лера всегда была аккуратной и чистоплотной, как и я. Наверное, мы нашли друг друга, а может, просто переняли привычки.

Не знаю.

Я любил наш дом и чистоту в нем. Но сейчас... сейчас я ненавижу здесь всё. Хотелось разрушить, сжечь.

Эту идеальную постель.

Подожёл и сдёрнул одеяло, а затем простыню. Кинул всё на пол. Схватил подушки, вынес из спальни, подкинул и ударил по ним ногой, они подлетели и приземлились внизу, в гостиной.

Вернулся в спальню.

Резко открыл встроенный шкаф и увидел, что части вещей нет, чемодан с верхней полки тоже исчез.

– Значит, ушла. - Подошёл ближе, схватил её платья и сдёргнул с вешалок, кинул на пол, часть упала на постель. Выкинул из коробок туфли и забросил их под кресло, кровать. - Дорогие туфли, на которые мне приходилось вкалывать день и ночь, только чтобы любимая жена была довольна.

Нашёл коробку с драгоценностями, которые дарил ей на годовщины, дни рождения и другие праздники. Ювелирки на миллионы рублей. Если всё сдать, можно купить квартиру где-нибудь на окраине столицы.

– Значит, я больше не нужен. Значит, любви нет, а может, и не было? - Со злостью сгрёб всю ювелирку и запихнул в карманы брюк. Часть колец и цепочек упало на пол.

Прислонился к дверце шкафа и зарычал. Боль внутри разъедала, было тяжело дышать, думать и действовать правильно. Я не знал, что делать, как жить дальше? Без Леры хотелось сдохнуть, но сначала напиться. Так, чтобы не было так больно. Алкоголь умеет заглушать боль.

Жгучую, невыносимую, разъедающую.

Ударил кулаком по дверце. Показалось мало.

– Не выслушала. Не дождалась. - Сжал зубы до скрипа.

Злость, что копилась с утра, с момента, как проснулся и понял, что меня оставили, никуда не ушла. Она копилась внутри и, видимо, настал момент, когда сосуд переполнился.

– Ушла, подлая! Не разобралась.

Ударил ещё раз и ещё, пока не проломил дверцу, пока не разбил костяшки и кровь не начала капать на пол.

– Ну что ж. Пусть будет по-твоему. - Пнул стоящее в углу кресло и шатаясь, словно пьяный вышел из спальни. Спустился по лестнице и взяв ключи от машины, захлопнул дверь квартиры.

Злости внутри не убавилось. Казалось, она росла в геометрической прогрессии. Чем больше я крушил и орал, тем хуже мне становилось.

Сев в машину набрал номер жены, она долго не отвечала. Потом сбросила звонок. А затем, совсем выключила телефон. Испытывала моё терпение.

Сжав руль, увидел, что костяшки разбиты до мяса. Кровь запеклась, но стоило надавить на руль, кожа треснула, и кровь вновь потекла по рукам.

Почему я не чувствую боли?

Видимо, она вся была в сердце и там свербило. Там ныло так, что дышать становилось всё труднее.

– Если бы я был бабой, порыдал, и то стало бы легче. А так

даже слёз нет, только адская боль, разливающаяся по всему телу.

Я знал, куда могла поехать жена. Предполагал. Ставил на это все фишки, которые у меня были. Если ошибусь, ну значит, придётся думать дальше.

Ближних подруг у моей жены не было. Однажды обожглась на молоке, теперь дула на воду.

— Она с девяностопроцентной вероятностью поехала к тёще и сестре.

Вырулив со двора, я поехал в область. Мы с женой нечасто навещали наших родственников, что моих, что её. Жили особняком и, казалось, никто больше не нужен. Казалось, что всего хватает и нашей любви тоже. Мы словно укрывались ею как тёплым пледом и никого не пускали в наш уютный мирок.

Как сказала Лера, моя мать при любой проблеме собирала вещи и улетала в другую страну. Или уплывала на корабле. Обожала круизы и кругосветки. После смерти отца, это стало её отдушиной. Она знакомилась с новыми людьми, заводила полезные знакомства и даже крутила курортные романы.

Я не вмешивался. Пусть живёт своей жизнью и наслажда-

ется тем, что осталось.

Мы могли не разговаривать месяцами и мне этого было не нужно.

Мне хватало моей Леры, моей жены и друга.

Но сейчас я понимал, что наш мир, который мы так долго и упорно создавали, рушился, словно карточный домик.

И как оказалось, всему виной был я.

Мне было его мало? Мне его было недостаточно?

Что произошло, когда я вдруг ни с того ни с сего, будучи в не адеквате и не понимая, что передо мной не Лера присунул той, которая всегда меня любила. Той, которая родила мне сына и сказала об этом, всего год назад.

Глава 11. Виктор Карпов

- местная знаменитость.

– Значит, она любила моего мужа все эти годы? - Хриплым голосом спрашиваю сестру.

Таня пожимает плечами.

– Столько лет прошло. Может, сильной влюблённости и не было, а месть и желание обладать Ренатом осталась. Получается, ты увела его, когда она за ним увивалась и не давала проходу.

– Глупость какая-то! - Встала и подошла к окну, открыла форточку и вдохнула свежий воздух. Не помогло. Внутри разъедало от злости и непонятной боли, которая казалось, растекалась мягкой патокой. - Почему я ничего не видела? Она же постоянно крутилась рядом с нами. Но мне казалось, что она любила Жорика и у них же потом сын родился.

– Жорик, видимо, был лишь прикрытием.

– Бедный Зубов, он же так любит Нинку. - Помахала ладонью перед лицом. Но легче мне не становилось. - Танюш, мне надо на воздух, что-то мне дурно.

Таня подскочила и подбежала ко мне.

– Пойдём прогуляемся.

Взяла меня под руку, и мы вышли из нашей комнаты.

– Слушай, а может, ты голодна? Сладкий крепкий чай тебе сейчас точно не помешает.

– Ничего не хочу. На улицу мне надо.

– Всё-всё, идём. - Таня накинула на себя куртку и протянула мне. - Одевайся. Теперь тебе надо заботиться не только о себе, но и о твоём малыше. Поэтому одеваемся тепло, гуляем и употребляем только полезную пищу.

– Мам, мы погуляем во дворе! - Крикнула я маме. - Если, что мы рядом.

– Хорошо девочки, я пока начну ужин готовить. - Проводила нас мама и закрыла за нами дверь.

Мы спустились на улицу, и я вдохнула свежий воздух. У меня закружилась голова от такого количества кислорода и я, найдя лавочку, присела не неё.

– У нас в городе, воздуха практически нет. Мы привыкли жить выхлопными газами и считаем это нормальным.

– Вот поэтому я и не хочу ехать к тебе и выживать в столице. Мне и здесь неплохо. - Сестра села рядом со мной и взяла меня за руки. – Тебе лучше? - С беспокойством спросила она.

– Да, намного лучше. - Кивнула и улыбнулась.

– Смотри! - Показала рукой сестра на подъезжающую машину к соседнему дому. - Знаешь кто это? - Заёрзала Танюха, а потом и вовсе захлопала в ладоши.

– Понятия не имею. - Равнодушно ответила.

– Дурёха, это же Витька Карпов.

Я приподнялась посмотреть на мужчину, который когда-то был сильно влюблён в меня. Это было так давно, что если бы я его встретила на улице, не узнала бы.

– Это Карпов? - Неуверенно спросила я, всё ещё смотря на высокого мужчину.

– Ага. Он самый. - Ухмыльнулась и взяла меня под руку. - Пойдём поздороваемся с ним.

– Не-е-ет. - Выдернула руку из захвата сестры. - С ума сошла. Столько лет прошло? Он наверняка меня уже не помнит.

– Трусиха. - Отвернулась от меня и вдруг помахала мужчине, который закрывал машину на другой стороне двора. - Ка-а-а-а-арпов! - Крикнула моя младшая, и я задрожала. Закрыла ладонями глаза и помотала головой. Сделала шаг назад и подумала, что у меня есть время, чтобы скрыться в своём подъезде.

– Таня, ты что творишь?

Она меня не слышала, а только махала рукой моему однокласснику, который, видимо, шёл к нам.

– Ты что кричишь Маркова? Заболела? - Тёплый и бархатный голос приближался, пока высокий, статный мужчина в сером твидовом пальто нараспашку, белой рубашке и чёрных брюках не появился перед нами.

– Нет, не заболела. Просто хотела тебя увидеть, давно не

общались. - Ответила Таня и кивнула на меня. - Вить, не узнаёшь?

- Хм... - серьёзное лицо вдруг смягчилось, и улыбка поползла вверх, глаза сверкнули, и я поняла, что он узнал меня. - Не может быть! Валерия!

- Привет, Вить. - Прошептала я, потому что внезапно у меня пропал голос.

- Здравствуй, здравствуй! - Вскрикнул он и схватил меня в охапку. И закружил, и завертел.

- Витя-я-я-я! - Кричала я. - Поставь меня на землю. Голова кружится. Сумасшедший.

Сделав три оборота, Виктор поставил меня на землю и щёлкнул меня по носу.

- Всё такая же красавица. Ничуть не изменилась, только краше стала.

- А ты изменился, - показала на голову. - Где волосы оставил?

- Моя бывшая жена сказала бы, что на чужих подушках.

- Ты изменял ей? - Упавшим голосом спросила я.

- Нет. Никогда. Я однолюб и верный. Если люблю, то только с этим человеком до конца.

- Разве такие бывают? - Скептически спросила я, чувствуя боль от измены своего мужа.

- Лера, я вижу в твоих глазах застывшую боль. Тебя предали?

- Да. Предали. - Ответила моя сестра раньше меня.

– Таня. - Помотала недовольно головой.

– А что я такого сказала? - Пожала плечами и убрала руки в карманы. - Это же правда. Твой “любимый муж” изменил тебе.

– Перестань. - Отвернулась я, чувствуя, как мои глаза наполняются слезами.

И тут меня крепко прижал к себе Витя и погладил по голове.

– Лера, если хочешь, я временно могу побыть жилеткой.

– Спасибо, - вытерла глаза и отстранилась, - не надо. Мне уже лучше.

– Знаете что. Я завтра устраиваю в своём кафе праздник. Юбилей.

– У тебя же завтра день рождения! - Взмахнула руками Танюша и ударила себя по лбу. - И как я могла забыть?

– Ничего страшного. Я хочу, чтобы вы пришли и отпраздновали этот праздник со мной в небольшом кругу друзей и родственников.

– Но... - я посмотрела на Таню, - не знаю, смогу ли.

– МЫ обязательно придём. - Кивнула Таня. - Такое мы точно не пропустим. Юбилей у Карпова - местной знаменитости.

– О чём ты, Маркова? - Нахмурился Виктор. - Какой знаменитости?

– Ты же прикупил ещё пару кафешек. Здоровая домашняя еда.

– Я забочусь о жителях города, в котором родился и хочу, чтобы они питались правильно и кушали только здоровую пищу. Разве это плохо?

– Это замечательно. - Кивнула Танюша. - Я видела по телику репортаж с тобой, вот и говорю - местная знаменитость.

– Глупость это всё. Мне это не нужно.

– Реклама лишней не бывает. Вот увидишь, после этого репортажа к тебе люди толпами пойдут.

– Посмотрим. В общем, - посмотрел на меня, - я жду вас завтра в своём кафе на Ленина, в шесть вечера. Если не придёте, обижусь.

– Разве ты умеешь обижаться? - Хмыкнула я. - Люди и правда меняются.

– Сейчас, я обижаюсь по-особенному. Но лучше этого не видеть. - Улыбнулся одним уголком рта и откланялся. - До завтра девушки.

– Вот здорово, - Таня захлопала в ладоши, - завтра гуляем.

– Я не пойду. - Серьёзно ответила и зашла в наш подъезд.

А вот и Виктор Карпов - местная знаменитость.

Глава 12. Стереотипы от мамы.

Когда мы пришли домой, я пошла в ванную и решила навести себе горячую ванну с аромамаслами, солью и пеной.

Мне хотелось смыть с себя всю грязь прошедшего и этого дня, поэтому никого не слушая, я скинула с себя одежду и, коснувшись ногой горячей воды с наслаждением, залезла в неё.

– Ух, хорошо, - улыбнулась и погрузилась в неё полностью, провела ладонями по волосам и вынырнула. Протёрла глаза и, подложив под шею мягкую подушку, зажмурилась от удовольствия.

Думать ни о чём не хотелось, но всё равно перед глазами то и дело всплывало лицо Вити Карпова. Какой он стал! Большой, сильный, брутальный, вот точно местная знаменитость. Но я к нему ничего, кроме уважения не испытывала. Я продолжала любить своего мужа и знала, что это так быстро не пройдёт.

Прошло меньше суток с той чудовищной измены, в которую меня окунули эти двое и раны были ещё свежи и заживать не спешили.

Да и забыть, это не получалось. Сцены мужа с Нинкой вспыхивали в голове, словно кадры фильма ужасов. Я от-

крывала глаза, и они исчезали. Слез больше не было. Осталась только ненависть и ярость, которая сейчас окружала моё сердце невидимым ореолом и не выпускала никакие иные чувства.

Просидев около часа в ванной и, казалось, смыв часть той грязи, в которую меня окунули, я надела махровый халат, замотала волосы полотенцем и вышла из ванной комнаты.

– Лера, тебе сообщение пришло на телефон. А ещё он звонит как сумасшедший. На экране фото твоего благоверного. – Сестра отчиталась, и я нахмурилась. Зря я включила телефон. Как было хорошо и спокойно, пока он был выключен.

Танюша протянула мне дребезжащий аппарат, и я скинула вызов, но увидела аудиосообщение от Нины Зубовой.

– Она прислала аудиоху. – Подняла на сестру глаза и поджала в нерешительности губы.

– Кто?

– Нинка. – Прошептала я и вернула телефон сестре.

– Ну так послушай его. – Протянула его обратно.

– Не хочу. Боюсь. – Положила телефон на тумбочку и посмотрела в сторону кухни. Мама что-то готовила и одновременно смотрела какой-то сериал.

– Давай я прослушаю. – Серьёзно ответила сестра и взяла телефон.

– Танечка, я была бы очень рада. Только иди в ванную или

в туалет и там прослушай. Хорошо?

Сестра закатила глаза, сжала аппарат в ладони и пошла в туалет.

А я, проводив её взглядом, закрутила потуже полотенце и направилась в сторону нашей комнаты.

– Нина хочет завтра встретиться и поговорить о случившемся. Просит, чтобы ты приехала одна.

– Эта поганка, которая соблазнила моего мужа ещё и условия мне ставит. - Сжала рукой телефон, в попытке его сломать, но передумала и отбросила его в сторону.

– Если ты хочешь её увидеть, можешь предложить свои условия. - Хмыкнула сестра.

– Я вообще не хочу её видеть, но, видимо, этой шлюшке что-то от меня надо? - Опустилась на подушку и, подложив ладошки под щеку, посмотрела на сестру.

– Так подожди, завтра день рождения у Вити, мы не можем такое пропустить.

– Я не хочу к нему идти и с Нинкой встречаться тоже не желаю.

– Если выбирать из двух зол, я бы выбрала Витю. А послезавтра договорилась о встрече с этой ненормальной.

– Думаешь? - Поджала губы, пытаясь понять, что делать дальше?

– Да. И я поеду с тобой.

– Она же сказала что хочет, чтобы я была одна.

– Сестра-а-а. - Постучала кулаком себе по лбу. - Ты ставишь условия. Не забывай об этом.

– Точно. - Усмехнулась и поднялась. Прислонилась к стенке. - Я забыла.

Дотянувшись до телефона, открыла мессенджер и написала ответное сообщение.

“Встречаемся послезавтра в 13.00 у торгового центра “Бриз” в центре. Приеду с сестрой, я тебе не доверяю.”

Нажала на кнопку - отправить и выключила телефон.

– Молодец, а теперь идём ужинать.

Распутав полотенце, встряхнула волосами и, не став их расчёсывать, пошла за сестрой на кухню. Оказывается, я жутко проголодалась и сейчас как зверь шла на запах. Аппетитный, дразнящий и волнующий мой желудок, который начал урчать, как только мы подошли к кухне.

– Ну наконец-то, - воскликнула мама и начала накладывать пюре с тушёным мясом в тарелки. Аромат мяса под грибным соусом дошёл до меня и я застонала.

– Как давно я не ела домашней пищи. - Схватила вилку и облизала её.

– Дочка, неужели ты не готовила для Рената? - Мама посмотрела на меня с укоризной.

– Ну... не всегда. Чаще всего мы заказывали еду из ресторанов. По выходным мы готовили что-то вместе, но это было

довольно редко.

– Понятно. - Произнесла недовольно мама и положив нам с сестрой по порции, поставила на стол. - Берите хлеб и салат.

– Мам, что тебе понятно? - Спросила я.

– Мужа кормить надо домашней едой, тогда он и не будет смотреть по сторонам.

– Не говори ерунды. Дело вообще не в этом.

– В этом, в этом. Сердце мужчины лежит через его желудок.

– Это все глупости и стереотипы.

– Как знаешь, - положила себе еду и села рядом с нами. - Однако, откуда-то они взялись, эти самые стереотипы?

– Оттуда. - Положила мясо на язык и почувствовала как его вкус и аромат включили наверно все рецепторы на языке. Я зажмурилась и забыла, что хотела сказать?

– Вкусно? - Усмехнулась мама. - То-то же.

– Я не умею так готовить. - Обречённо ответила и зачерпнула воздушное пюре.

– Всему можно научиться, было бы желание. Только у тебя, кажется, его никогда не было.

– Сейчас уже поздно. Мой муж уже изменил мне, и вкусная домашняя еда не спасёт наш брак.

– Как сказать. Всё зависит от женщины. - Улыбнулась мне мама.

– Я поняла твою позицию, только я придерживаюсь другой.

– Хорошо, хорошо. - Спокойноотреагировала мама, и в этот момент мы услышали звонок в дверь.

– Кого это там нелёгкая принесла? - Подпрыгнула сестра и так как сидела ближе всех к выходу из кухни, побежала открывать.

Щёлкнул замок и я услышала вздох сестры.

– Это ты!

– Я. Лера здесь? - Хриплый голос мужа буквально прорезал ножом наш устоявшийся уют.

– Допустим. - Не сдавалась сестра. - Но она не хочет тебя видеть.

Я поднялась и, запахнув полы халата, двинулась в сторону прихожей.

– Стой. - Тихо сказала мне мама. - Пусть сам сюда придёт.

– Не нужно его впускать.

– Поздно. Он уже знает, что ты здесь. Но бросаться к нему – не дело.

Я кивнула и через несколько мгновений на пороге кухни появился Ренат.

– Ну здравствуй, жена. - Буркнул мой муж и посмотрел на маму. - И вам, любимая тёща, низкий поклон.

– Позёр. - Вздохнула мама и отвернулась. - И лицемер.

– Пусть будет по-вашему. - Ответил Ренат и взглянул на меня. - Собирайся, я приехал за тобой.

- Чего-о-о? - Фыркнула и сложила руки на груди. - Можешь разворачиваться и уезжать. Я с тобой никуда не поеду.
- Что это значит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.